

27 апреля пришла интересная новость о наукограде нового поколения «Сколково». Возглавить его, в качестве сопредседателя научно-технического совета, согласился выдающийся американский биохимик, лауреат Нобелевской премии по химии за 2006 год Роджер Дэвид Корнберг. На наши вопросы о перспективах «Сколково» и общем состоянии российской науки согласились ответить **Артем Оганов, Андрей Виноградов и Ричард Саква**

РОДЖЕР КОРНБЕРГ — АБСОЛЮТНО ВЕРНЫЙ ВЫБОР

Артем Оганов

Артем Оганов — российский кристаллограф, считающийся одним из самых востребованных молодых ученых современности, профессор Университета Штата Нью-Йорк и адъюнкт-профессор МГУ

■ *Уважаемый Артем, как вы оцениваете перспективы проекта «Сколково»? Откликнутся ли молодые ученые, работающие за рубежом на призывы российского правительства или поколение ученых, покинувшее Россию в середине 1990-х–2000-х, навсегда потереяно для страны?*

Перспективы «Сколково» зависят от многих факторов, в том числе от мудрости и амбициозности его организаторов, качества их стратегии. Они просто обязаны привлекать самых лучших мировых ученых и инженеров. В «Сколково» должно быть хотя бы 10–20 нобелевских лауреатов — постоянно работающих, а не просто визитеров. В России за всю историю было лишь около 10 нобелиатов — и это плохо влияет на престиж нашей науки. Пора бороться за этот престиж. Будет ошибкой привлекать

только русскоговорящих. Нам нужны лучшие, а лучшие, увы, не всегда говорят по-русски. Я верю, что для многих иностранцев Россия может стать второй родиной. Я сам нерусский по крови, неправославный по вере (я католик), но считаю себя русским и горжусь своей страной, Россией. В российской науке были такие имена, как ставшие русскими подданными швейцарец Эйлер и австриец Эренфест, не говоря о бесчисленных других крупных именах. За лучших надо бороться, и их можно привлечь. Было бы желание. «Сколково» может стать либо провальным проектом, либо огромным успехом. Я оптимист и верю в успех.

■ *Какие минусы и плюсы вы видите в превращении проекта «Сколково» в международный проект — после приглашения на пост сопредседателя проекта американского ученого?*

Я очень рад, что нобелевский лауреат Роджер Корнберг будет организатором «Сколково». Если «Сколково» — не международный проект, то тогда он неминуемо обречен на провал. Нам не нужен еще один НИИ или еще один наукоград. Проблема наших наукоградов именно в том, что начавшись с великих энтузиастов-основателей, со временем они сползли к застою из-за отсутствия притока лучших ученых. Брала на работу «своих», по сути первых попавшихся — а надо было объявлять международный конкурс на каждую позицию младшего научного сотрудника. Каждого (именно каждого!) отбирать по всему миру, из лучших.

Привлечение международных экспертов такого уровня, как Корнберг — абсолютно верный шаг. Посмотрим, что будет дальше. Начало истории очень обнадеживает.

■ *Какие вы видите препятствия для развития российской научной мысли, и какие меры следует предпринять для устранения этих препятствий?*

До недавнего времени плохое финансирование и отсутствие современного оборудования были проблемами. Сейчас появляется и отличное оборудование, и начинают выделять все более адекватные гранты — но работать некому.

Практически не осталось высококлассных ученых — за исключением отдельных островков науки вроде Дубны. Качество образования стремительно падает — у студентов просто нет возможности прикоснуться к современной науке и оценить ее красоту.

Научная система в России очень бюрократична. Совместно с коллегами из Новосибирска я недавно получил грант Роснауки. Через неделю после того, как мы получили об этом известие, от нас уже потребовали 50-страничный отчет. Отчет о чем — о еще не потраченных деньгах и еще не сделанной работе? С тем же грантом нас заваливали совершенно бредовыми директивами, и в какой-то момент я позвонил в Роснауку и сказал, что если это не прекратится, то я откажусь от гранта — у меня есть и кафедра в США, этим заниматься приятнее, чем общаться с полуразумными бюрократами. Кошмар прекратился — но, уже по правилам, от нас все еще требуют по 50-страничному отчету каждые 6 месяцев. 50 страниц отчета — это очень много.

Итак, **проблемы российской науки — почти абсолютное отсутствие первоклассных ученых, отсталость и отрезанность нашей науки от мировой, падающее качество университетского образования, чудовищная бюрократия.**■

Беседовали Константин Аршин и Александр Павлов